

УДК 81-22

О СВЯЗИ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ЧАСТЕЙ В ДРАМЕ “ХРОМОЙ ТИМУР” ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

©Гусейнова М. Н., д-р филол. наук, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

ABOUT THE ORIGIN OF COMMUNICATION AND SUBSIDIARY NARRATION IN THE DRAMA BY HUSEYN JAVID TOPAL TEYMUR

©Guseinova M., Dr. habil., Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

Аннотация. Служебные части речи создают отношения и соединения между текстовыми компонентами. Эти факты позволяют находить место, роль, коммуникативную и текстовую функцию служебных частей речи в текстах. Изучение служебных частей речи в тексте, которые используются в современном языке или были архаичными и отражены в творчестве Гусейна Джавида, что важно не только для народа Азербайджана, но и для всего человечества, является одним из наиболее актуальных вопросов. С этой точки зрения в этой статье были исследованы коммуникативные качества и происхождение служебных частей речи среди этих компонентов на основе текста, взятого из творчества Гусейна Джавида.

Abstract. Function words create relationships and connection among text components. These facts allow you to discover the place, role, communicative and textual function of function words in texts. Investigating and studying of function words in the text that are used in a modern language or had been archaic and reflected in the work of Huseyn Javid that is important for not only the people of Azerbaijan but also the whole of mankind is one of the most urgent issues. From this point of view, in this article was investigated the communicative qualities and origins of the supporting parts among those components based on the text taken from Huseyn Javid's creativity.

Keywords: text, language system, linguistics, work, Huseyn Javid.

Ключевые слова: текст, языковая система, лингвистика, произведение, Гусейн Джавид.

Хотя секреты поэта и драматурга Гусейна Джавида изучались лингвистами и тюркологами с определенной точки зрения, в этой языковой системе все еще существует много областей для изучения. С этой точки зрения коммуникативные качества, поэтическая функциональность и проблемы происхождения вспомогательных частей, отраженных в работе азербайджанского поэта и драматурга, не являются исключением. В то время как Гусейн Джавида отделеет более века от нашего времени, сегодня его язык вполне совпадает с современным турецким и азербайджанским языками. Например, давайте рассмотрим следующий текст из авторской драмы «Топал Теймур»: “*Teymur: Divan bəyi daha başqa düşünüyor, o daha etiqadçı. Fəqət unutmamalı ki, hər səciyyə və şəxsiyyət birər qanun deməkdir. İştə bu gün şəxsiyyətim mənə nə əmr edərsə, onu yapmaqdan çəkinməm. Bununla bərabər mən indiyə qədər qurultaysız, şurasız bir şey yapmadım, çünki şurasız bir məmləkət cahil bir şəxsə bənzər ki, tutduğu işlər, söylədiyi sözlər həm nədamət və fəlakət doğurur. Mən daima həkim və aqıl şəxsləri dinlədim, böyük sərdarlar ilə müşavirə yaptım. Yalnız hər b ilə mübarizəyə deyil, sülh*

mənafeyini də düşündüm. Əvət, mən şu nəhayətsiz ölkələri gah tədbir və siyasətlə, gah sülh və məhəbbətlə, gah təhdid və şiddətlə, gah əfv və mülayimətlə idarə etmək istərdim. Mən hər işdə səbit və istiqaməti sevdiyim kimi hazım və ehtiyatdan da xoşlanırsan; lazım gəlicə, bəzən düşmanlarıma qarşı səbr və təhəmmül göstərirəm, bəzən də qafil və cahil görünməkdən zövq alıram” [1, 257].

В этом монологе Топала Теймура было использовано в общем 35 вспомогательных речевых частей. Почти все эти речевые единицы отображаются в большей части текста и выполняют привязки, функции подключения. Это можно отнести к текстуальности текста. Кокезия означает, что такие речевые средства образуют структуру текста, то есть внутренние отношения.

Идея монолога Топала Теймура происходит в настоящее время. Конечно, хотя идея возникает в настоящее время, в некоторых предложениях есть определенные аспекты прошлого времени. Несомненно, этот микротекст также содержит комбинацию компонентов, а также способность улучшать смысл слов и выражений. То есть интенсивность союзов выше, чем у других вспомогательных частей речи и, изучая их отдельно, можно узнать возможности вспомогательных частей речи в творчестве Гусейна Джавида и выявить их коммуникативные и архаичные качества [2, 423].

В тексте слово *fəqət*” используется один раз. Как вспомогательная часть речи *fəqət*” в азербайджанском языке используется как союз, так и частица. Это слово использовалось в качестве союза в вышеупомянутом монологе Теймура, потому что содержание составного предложения противоречит смыслу.

Поскольку в лингвистике вспомогательные части речи по функциональности и происхождению были изучены впервые основе по одного текста, такие исследования следует рассматривать как новый метод, и таким образом потенциал творчества и мастерство любого поэта и писателя могут быть продемонстрированы. С этой точки зрения Гусейн Джавид, имеющий универсальные идеи, является мастером слова.

В контакте изучаемого текста союз “*ki*” использовался дважды. В тексте этот союз также служит для связи однородных членов.

В этом монологе Топала Теймура союз «*və*» использовался 9 раз. В азербайджанском языке функция этого союза также обширна: координировать части сложного предложения, связывать придаточные и главные предложения. Союз “*i*” является наиболее используемым союзом в нашем литературном языке. «Этот союз считается союзом арабского происхождения. На самом деле этот союз был использован в азербайджанском языке раньше, чем в седьмом веке. Этот союз был первоначально из того же источника, что и союз *ti*”(на русском языке он идентичен к “*i*”), был написан в словах с окончанием гласных как “*vü*”. “*Vərqa və Gülşə*” (*Варга и Гульша*), “*Daməvi Dam*” (*Дамаву Дама*), “*Zənburi əsəl*” “*Замбуру асал*”, “*Üçüncü nam*” (*Масихи*) - как видно из примеров, союз “*vü*” постепенно развивается параллельно с союзом “*i*” и стал его версией с открытым концом [3, 403-404; 4,125].

Вспомогательные части речи также важны с точки зрения коммуникации. Как для этой, так и для других задач, коммуникация вспомогательных речевых частей также является одной из главных задач в контекстуальных условиях, и эти речевые единицы играют важную роль в обеспечении быстрой и точной информацией. Из-за этой позиции предложение отличается от других синтаксических единиц. Другие синтаксические единицы — слова, словосочетания могут только коммуникативно служить в контексте, диалоге или сложных предложениях, но предложение справляется независимо с этой задачей. Не случайно, в литературе, связанной, с грамматикой основа синтаксиса состоит учения о предложении [5, 23].

В тексте Гусейна Джавида, который мы исследуем, основную коммуникативную обязанность выполнили союзы. Коммуникативность частиц также очевидна. Они используются интенсивно в турецком и современном турецком языках, в тексте использовались один раз. С частицей *İştə*, "служащей для укрепления значения слова после него, которая использовалась в тексте, мы сталкиваемся в письменном и устном языке Азербайджана в XIV-XVI вв. очень интенсивно. В течение этих периодов используемая частица *İştə* "как синоним слова *İrtiq*," состоит из двух компонентов.

Синоним слова "bu" и первая часть состоящего указательного местоимения *İş / oş* "более древнего происхождения, и она используется в форме "oş, uş" на языке древнетюркских языков. Эта особенность более заметна в творчестве Насими. Второй компонент, который представляет собой простую форму частицы *tə, dəxi*, "частично измененная форма *da, də*." Потому что, согласно законам нашего языка, последний компонент- согласный "ş" в слове "oş" и первой согласный *d* "в частице *da*" стал "t" в результате оглушения. Итак, приходя к тому же контенту, *bu* и *da, tə* "прошел путь развития, объединяя как *İştə, uştə, İştə*."

Следует отметить, что это частица, которая характерна для современного турецкого языка, мало развилась на азербайджанском языке. В литературном языке наших литературных материалов *bu* "относительно более, а *İştə*" менее развит. Рассмотрим следующие примеры: *Dərdə dərdən andan oldu, Dərdə dərdən buldum uş. Getdi qış dövrü aradan, Uş güllüstan dövrüdür (Xamau); Aləmi uş mana zindan edən, Didi Məcnun oldi adəm uş bu gün (Xagiri).*

Почти такая же сложная форма слова- частица была развита на одном и том же языке поэтов: *Çün Məsiha istərisən, İştə gəldi dərdənəm. Bu şəhri qoyub, üstə kədər xəstə Nəsimi. Halimi sənətsiz, ey sənəm, bilməz isən gəl İştə gör. Yarımı ayırdı bəndən çərxi-qəddar İştə gör. (Насими); Hicrin etdi mən qəribə uştə gör avarələr (Xamau).*

Следует отметить, что после XIV века частицы *İştə, uştə* " не использовались в языке литературных произведений, потому что они утратили свою значимость в языке. «Они были написаны на языке нескольких газет и журналов, опубликованных только в начале двадцатого века в Баку, которые сошли в результате мощного влияния народного языка» [6, 214].

В монологе Топала Теймура союз *Çünkü* "использовался один раз, чтобы объяснить причину. В тексте связывает придаточное и главное предложение, формируя предложение придаточной причины. Этот союз также самостоятельно справляется с коммуникативной задачей. Это соединение, которое имеет сложную структуру, основано на словах *Çün* и *ki*." В истории азербайджанского языка и в то же время в языке фольклорных образцов использовались также формы "*çün / çin / çünkim / neçün ki / anın üçün kim*" и т.д.

В тексте интенсивность союза *gah* "на очень высоком уровне. "*Əvət, mən şu nəhayətsiz ölkələri gah tədbir və siyasətlə, gah sühl və məhəbbətlə, gah məhdud və middətlə, gah əfv və mülayimətlə idarə etmək istərim*"- союз «gah», который четыре раза используется в предложении, довольно тесно взаимосвязал внутреннюю структуру предложения - семантические, функционально-коммуникативные отношения, и также распространял информацию. Конечно, это предложение -микротекст внутри текста. Не следует забывать, что это предложение является синтаксической единицей. Г.Джавид также построил этот текст на основе существующих шаблонов текстуризма. Н. Новрузова также правильно отмечает, что текст имеет уникальный механизм изображения. Это самая высокая и самая независимая единица в иерархии языка. Текст понимается большинством предложений, объединенных в цепочке, в сочетании с единством коммуникативной позиции, установленным надлежащим образом [7, 67].

В тексте, который мы рассматриваем, союз «ki» также был использован дважды и соединения компонентов друг с другом связал составное предложение. В обоих предложениях союз «ki» связывает предложение с предложением придаточным определительным. «Союз *ki*» в нашем языке используется чрезвычайно много. Это своеобразный союз и ностратическое слово азербайджанского языка» [8, 21-22].

В тексте *lla* и *la, la* используются 7 раз как союз, так и послелог. В контексте коммуникации в тексте морфологические средства, такие как "*ila* и *la, la*," создали очень ценные и интересные взаимоотношения - совместность. Содержание исторических периодов сохранилось в тексте анализа Г.Джавида. Союз "*birlən*" была использован до девятнадцатого века, а после этого века он был сформирован как "*ilə*". В историческую эпоху также присутствовала форма "*ilən*" союза *lla*". Х. Мирзаде описывает эту форму как старую, как результат падения «b - r» в первой части союза *birlən*." *İlən*" можно рассматривать как переходную фазу между "*birlən*" и "*ilə*." [6, 209].

В тексте частица *lla* использовалось для обозначения укрепления выражения "*sülh mənafeyi*". Фраза "*də*" после выражения "*sülh mənafeyi*" в предложении создала тонкий, эмоциональный смысл. Хотя частица *lla* интенсивно развивается в современном языке, в древности форма частицы "*dəxi*" была более предпочтительной, и поэтому предполагается, что *lla* была получена из слова *lla*xi."

Союз, используемый в современном языке "*qədər*", в тексте написан как "*qadar*" с фонетической подстановкой "а-ə": "*Bununla bərabər mən imdiyə qadar qurultaysız, şurasız bir şey uymadım*" – Слово "*qədər*" в предложении может быть заменено фразой- послелогом "*kimi*," который означает расстояния». Интересно, что с коммуникативной точки зрения, в фразе "*indiyə qədər*" нельзя бросить слова "*indiyə*" или оставить послелог "*qədər*;" или наоборот, эта процедура не будет корректной с точки зрения языка и речевых правил. Коммуникация послелога "*qədər*" характеризуется тем, что он обрабатывается в обоих текстах как послелог, так и основная часть речи, поэтому можно определить его коммуникативным по основе текста. Служебная часть речи и нестабильный послелог в любой форме текста имеют специфический коммуникативный характер и, в зависимости от коммуникативной функциональности текста и вложения, выступают как послелог, существительное, прилагательное, наречие и т.д.

Послелог "*kimi*" был использован один раз в аналоговом положении. "*Mən hər işdə səbat və istiqaməti sevdiiyim kimi hazım və ehtiyatdan xoşlanıram*" — в предложении послелог *kimi* добавлен к фразе "*sevdiiyim*" и связал ее словами "*hazım və ehtiyat*".

Слово "*yalnız*", которое когда-то использовалось на нашем языке как союз, буквально выполняет функцию частицы в тексте Гусейна Джавида и, приобретая смысловые оттенки, укрепляет смысл фразы "*hərb və mübarizə*". В современном Азербайджане слово *yalnız*", приобретая семантический тон, ослабляло функциональность в качестве союза, проявляло большую склонность как частица.

Таким образом, мы кратко рассмотрели текстовую коммуникативную и функцию, происхождение служебных частей речи на основе одного текста, который мы взяли из драмы «Топала Теймур» Гусейна Джавида. Можно сделать вывод, что творчество Гусейна Джавида довольно богато служебными частями речи, а широкое и систематическое исследование их роли в механизме текста является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед азербайджанской лингвистикой, в том числе тюркологией.

Список литературы:

1. Джавид Х. Драматические произведения. Баку, 1975.

2. Казимов Г. Грамматика азербайджанского языка. Баку: Наука и образование. 2017.
3. Казимов Г. Избранные произведения. Т VII. Баку: Нурлан. 2009.
4. Гусейнова М. Стилистическая морфология. Баку. 2018.
5. Мамедова Л. Развитие фундаментальных отраслей азербайджанского языкознания в годы независимости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №5 С. 179-186.
6. Мирзазаде Х. Историческая грамматика азербайджанского языка. Баку, 1990.
7. Новрузова Н. Текстовый синтаксис. Баку: Образование, 2002.
8. Казимов Г. Избранные произведения. Т. VIII. Баку: Нурлан. 2009.

References:

1. Javid, H. 1975. Dramatic works. Baku,
2. Kazimov, G. (2017). Grammar of the Azerbaijani language. Baku: Science and Education.
3. Kazimov, G. (2009). Selected works. T. VII. Baku: Nurlan.
4. Huseynova, M. (2018). Stylistic morphology. Baku.
5. Mamedova, L. (2009). Development of the fundamental branches of Azerbaijani linguistics in the years of independence. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, (5). 179-186.
6. Mirzazade, H. (1990). Historical grammar of the Azerbaijani language. Baku.
7. Novruzova, N. (2002). Text syntax. Baku: Education.
8. Kazimov, G. (2009). Selected works. T. VIII. Baku: Nurlan.

*Работа поступила
в редакцию 19.09.2018 г.*

*Принята к публикации
23.09.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Гусейнова М. Н. О связи и происхождении вспомогательных речевых частей в драме “Хромой Тимур” Гусейна Джавида // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №10. С. 550-554. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/guseynova> (дата обращения 15.10.2018).

Cite as (APA):

Guseinova, M. (2018). About the origin of communication and subsidiary narration in the drama by Huseyn Javid Topal Teymur. *Bulletin of Science and Practice*, 4(10), 550-554. (in Russian).